

Demok

Мученик

16+

Демок Мученик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50282399

SelfPub; 2020

Аннотация

Каждый человек задумывался о том, чтобы он хотел сделать перед смертью. А что, если ему будет дана возможность сделать что угодно после нее? Эта короткая история человека, чья жизнь и мечты были не самыми высокими. Его жизнь прервалась, и вот перед началом новой главы своего путешествия ему было предложено исполнить самое заветное желание.

– Поздравляем!

Живое нечто предстало перед стоящим на коленях юношей: темная дымка словно мантия накрывала тело незванного гостя настолько плотно, что за ней нельзя было увидеть ничего, кроме двигавшихся в агонии силуэтов. Парень поднял голову и увидел череп какой-то птицы с продолговатым клювом, а также косу, неподвижно стоявшую рядом. Приглядевшись, замечен стал капюшон с заостренным на затылке чуть свисавшим концом, который являлся частью мантии, а также отсутствие глаз, то есть две зиявшие дыры.

Продлившееся молчание подсказало вестнику продолжить свое поздравление:

– Вы являетесь нашим юбилейным клиентом, поэтому мы готовы исполнить любое ваше желание! Спрашивайте что угодно, ведь ничего невозможного для нас нет! – голос был довольно громким и отчетливым, но звучал словно в голове.

Хозяин квартиры, чье внимание до сего момента было приковано к непонятному созданию, оглядел место, в котором находился: мешки мусора лежали на потрескавшемся ламинате, скомканные газетные и бумажные клочки разбросаны по комнате, осыпавшаяся местами штукатурка обнажала не самые приятные черты строительного чуда, а люстра с одной лишь лампочкой должна была вот-вот упасть из-за не очень надёжного провода.

Также его внимание привлек стул, лежавший чуть ли не посреди комнаты: местами покоцанный, в строгом невыра-

зительном стиле. Что-то свисало сверху, бледное и тонкое. Длинная тень падала в сторону единственных душ в пустой комнате. Не в силах больше терпеть, юноша всё стремительней поднимал взгляд, лишь убеждаясь в своих догадках.

Однако эти догадки не могли уберечь от шока. Ошеломленный, он резко отскочил от того, что мирно покачивалось от легкого ветерка, шедшего из открытого окна. Августовский воздух, предзнаменовавший приближение осени, прохладный и ненавязчивый, вносил свежесть в жутко пропахшее гнилыми продуктами и пищевыми отходами место. Да, эта свежесть была здесь необходима.

Парень в надежде посмотрел на "вестника", но тот лишь покачал головой. Взгляд полный страха и смирения обратился в сторону свисавшего. Зеркало, что сверкало из ванной комнаты, не могло врать о том, что было чуть ли не посреди комнаты: белая рубашка, черные брюки, голые ступни, бледная кожа, в точности что он видит на себе.

– Что это? – дрожащий голосок донесся изо рта лежащего. Голос был хриплым, не удивительно, ведь у носителя был синяк на всю шею с какими-то следами. Указательный палец был направлен в сторону главного объекта внимания, а испуганный взгляд – на лицо гостя.

– Это вы, – последовал короткий ответ, а потом, – а жаль, что нашим юбилейным клиентом стал грешник.

На глазах начали появляться слёзы, а зрачки уменьшились вдвое, взгляд мчался по разным деталям комнаты, тя-

желое дыхание и, наконец, крик. Вопль мог быть самым шумным в мире, но был он произнесен не из легких, а слово из головы.

Прошло некоторое время, но для мёртвых оно вовсе не имеет значения. Порядком поуспокоившись, после длительных объяснений жнеца о том, что такое загробный мир и что он тут делает, перед ним стали мелькать воспоминания об этом моменте: как парень вкручивал тяжелый металлический крюк в потолок, думая, что хозяйка квартиры сильно разозлится, когда узнает, как он без разрешения испортил и так разваливавшуюся квартиру; как взял стул и поставил его посреди комнаты прямо под крюком, сожалея, что такой хороший, хоть и простой и старый, стул получит новые трещины и царапины; как встал на него и привязывал довольно плотную верёвку, найденную в подвале старого квартирного дома, где он и живёт; как вспоминает, как делать прочный узел, чтобы наверняка не развязался в самый неподходящий момент; как намыливает её остатками хозяйственного мыла, дабы успешно влезть в место для шеи; как надевает верёвку и... пустота.

«Нет! Нет, нет, нет, нет!» — восклицал он в мыслях, — *«Я должен помнить! Должен вспомнить!»*

– Вряд ли, – будто прочитав его мысли, зевая, ответил вестник, – ты умер дальше, смирись. Мало, кто может вспомнить момент смерти, особенно если это самоубийца. Вы, ребята, вообще будете как в тумане. Так что забей.

«Как же так?!» – взявшись за голову и вцепившись в нее пальцами, парень смотрел в отчаянии на вестника смерти. – *«Почему... какого чёрта?!»*

Взгляд перешёл на лицо висельника: открытые красные глаза, от которых ещё не отлила кровь, мешки под глазами, которые от давления посинели, и в целом посиневшее лицо с впавшими щеками, чёткими очертаниями скул, острого подбородка, челюсти. Но больше всего в этой картине пугала улыбка. Не злая, искренняя и тёплая улыбка. Слезы подступили к глазам.

Прошло довольно долгое время, солнце даже не сдвинулось с места, как, наконец успокоившись, парень дал ответ жнецу на его первый вопрос:

– Ты спрашивал, какое моё главное желание и сказал, что я могу пожелать всё, что угодно?

На лице, если таковым можно считать череп птицы с длинным клювом, появилась эмоция долгожданной радости:

– Да, ты можешь пожелать абсолютно всё, включая возврат в свою жизнь, новая жизнь там, где ты этого захочешь, отпуск в раю, крутая экстремальная поездка в ад, терапия в чистилище, работа жнецом и всё-всё-всё!

– Тогда можно мне узнать, как живут мои близкие?

– Узнать... ты уверен? – жнец явно обескуражен. – У тебя ведь столько возможностей! Ты можешь хоть планету взорвать!

– Я понимаю, но, – парень отвел взгляд и тихо пробуб-

нил, – я никогда не был человеком высоких целей, так что, думаю, поздно меняться...

– Я просто... это невысказано, – словно потеряв дар речи, вестник понял, что вряд ли сможет как-то переубедить скромного паренька, так что решил, что может выполнить столь простую просьбу.

«Я был в таком предвкушении юбилейного клиента, а в итоге делаю работу, которую может пожелать каждый самоубийца... боже».

По щелчку костлявого пальца парень с жнецом оказываются на лодке посреди огромной реки, которая отражала яркое звездное небо. Увидев, как звезды словно блёстки переливаются на небесном полотне, а кристально-чистая вода точно отражает невероятную красоту, юноша упал на дно небольшого деревянного судна, глаза его сверкали от счастья. Жнец же просто наблюдал и ждал, пока парень налюбуется уже привычным видом.

Подождав достаточное время, вестник опустил косу в воду. Инструмент выполнял движения гребли, однако сам по себе, да и не был прикреплен к лодке, так что логика, по мнению парня, который наконец отошел от неопишуемого для простого городского человека зрелища, отсутствовала.

– Не пытайся найти что-то логичное во всех действиях, что видишь здесь, – прочитав мысли, ответил жнец, – это не реальный мир, не загробный, здесь нет законов, нет правил. Мы просто плывём словно посреди всего, полумир, если тебе

так комфортней.

Не издав ни звука, парень просто кивнул и уселся на дно более комфортно, нежели в той позе, что он был ранее, благо лодка была неглубокой.

– Я тебе буду показывать разных людей в разное время в разных местах, так что не принимай близко к сердцу. Не самые приятные вещи ты выбрал, конечно, так что я снова спрошу: ты уверен, что хочешь именно этого?

– Да, сэр, прошу, окажите мне эту услугу!

– Эх, – обреченный вздох последовал за ответом светящегося от счастья парня, – совсем недавно ты был жутко подавлен, а сейчас готов выпрыгнуть из лодки. Думаю, поэтому мы именно здесь и всё проходит именно так. Волшебное место.

– Да... – согласился со жнецом юноша.

– И так, твоя мать будет первой в списке, – сказав это, жнец поднял косу и провел ей по воде. На ней наконец стали появляться волны, а за ними не слишком отчетливые очертания, которые, словно настраивая фокус, наконец приобрели адекватный вид.

Вода стала точным отражением реальности: сначала была показана маленькая деревушка на горной равнине, где были небольшие рисовые поля. Домики с соломенными крышами были с геометрической точностью выстроены в ровные ряды, словно ячейки. К одному из таких домов лодка и подплыла, а коса продолжала непрерывно касаться водной поверхности, меняя положение наблюдения.

Очарованный родным местом, парень испугался резкого звонка телефона. Да, именно в этом доме, одном из многочисленных, была подключена телефонная сеть, единственная, связывающая деревню и остальной мир.

– Да-да? Из полиции?! – ответил хриплый женский голос. Маленькая сторбленная старушка стояла у красенького потёртого телефона. – Что он натворил? Как самоубийство?! – глаза, которые всегда были с лёгким прищуром, теперь широко раскрыты. Карие зрачки снова закрылись прищуром, а женщина, полная и неуклюжая, села за стол и достала свою записную книжку, в которой были разные цифры: – Слушайте, это вовсе не уместно. Он покончил с жизнью, так что никаких похорон не надо. И кремации тоже. Да, оставьте тело у вас в морге на нужды студентам, – некоторые числа были вычеркнуты, другие обведены в кружок, – нет, всё, достаточно. Хорошо, что у него не было долгов. Не звоните больше сюда, – книжка захлопнулась.

Вместе с брошенной трубкой телефона выбросило и двух странников. Жнец посмотрел в сторону парня, но тот лишь указал жестом идти дальше. Так он и поступил. Коса ускорила свои движения, так что следующим местом наблюдения стала кухня знакомого домика. Немного позже парню стало понятно, что это не совсем тот же домик, просто эта комната, как, впрочем, и другие, схожи в разных домах, так что единственным отличием послужила рыбка, прибитая к стенке над плитой. Розовая деревянная фигурка хоть и была простень-

кой, но аккуратность, с которой она сделана, могла поразить. Наблюдая за этой, казалось бы, незначительной деталью интерьера, парень не мог оторвать глаз, которые блестели то ли от наворачивавшихся слёз, то ли от изумления. Он настолько прилип к краю лодки и вытягивал шею, что жнецу пришлось немного отодвинуть увлѐкшегося юношу, показав также, что ничего хорошего не будет, если он утонет.

Дверная ручка со скрипом повернулась и в комнату вошла тѐмленькая девушка с веснушками на щеках. Соломенная шляпа на ней отправилась на холодильник, а плетѐнная сумка – на спинку стула. Подтянувшись и обнажив незагорелый живот, она подошла к холодильнику и достала графин с водой. Жуткий гул наполнял кухню, но хозяйка даже бровью не двинула. Налив в гранѐнный стакан, стоявший на столе, воды, она вдруг заметила, как что-то вибрировало в сумке. Достав розовый раскладной телефон, девушка увидела незнакомый номер и сразу же ответила:

– Здравствуйте! Да, это я. Да, я его знаю, что-то случилось? Как? Почему... – стакан упал на пол, на глазах выступили слёзы, она сложила телефон, то есть сбросила трубку и стояла неподвижно несколько минут. Тело дрожало, а деревянная поверхность потѐртого стола сильно намокла от не прекращавшегося потока слѐз.

– Есть кто дома? – мужской голос донѐсся из-за двери. Высокий бритоголовый мужчина вошёл в комнату и обнаружил девушку около разбитых осколков стекла, сидевшую на

полу и старательно вытеравшую неостанавливавшиеся слёзы. Подбежав к ней, он пытался выпытать у неё, что случилось, но та ничего не отвечала.

– Кто-то звонил? – глаза были направлены в сторону телефона в руках девушки, но та ответила только:

– А, да, старый знакомый из города. Я случайно разбила стакан, так давно не разговаривали...

– Понятно, так это тот козёл, что оставил тебя несколько лет назад, – взгляд мужчины покосился на розовую деревянную рыбку.

– Да... – дрожащий женский голосок сопровождался киванием девушки. Из руки, на безымянном пальце которой красовалось золотое кольцо, он взял телефон.

Резкое движение, сильная большая рука положила, точнее ударила телефоном стол. С этим же звуком пропало и изображение на воде.

Понурый вид, кожа словно стала ещё бледней, что вряд ли возможно, а глаза смотрели вниз, но взгляд был словно сквозь.

– Продолжаем? – неуверенно проговорил жнец. Глаз у него не было, но по выражению лица, что вряд ли применимо к нему, можно было понять, что на этом можно было и остановиться. Но парень лишь поднял голову, посмотрел в эти бездонные дыры, что были на месте глаз у его спутника, и сказал:

– Продолжаем.

Лодка продолжила своё движение, а коса – касаться водной поверхности, за которой скрывались не самые приятные события. Небосвод всё также был красив, словно тёмное полотно с редким переливающимся бисером, именуемым звёздами. Ни луны, ни солнца, только небо и бескрайний спокойный океан, на котором идеально отражалось всё: небо, что сверху, плосковатая деревянная лодка, похожая на блюдце, жнец, чья мантия развивалась сама по себе, а силуэты на ней двигались и безмолвно кричали, и, конечно, светловолосый бледный парень с шрамом на всю шею, одежда на котором – грязная выцветшая рубашка с пожелтевшим воротником и рукавами и тёмные потрёпанные брюки, на которых были местами следы пыли и застывшей грязи. Коса же, на удивление, не имела отражения на воде, которой она постоянно касалась, нарушая гробовое спокойствие.

– Мать, подруга детства позади. Осталось немного, – с виноватой интонацией проговорил вестник. Клюв был неподвижен, а голос снова доносился из головы, однако юноша уже привык к такому необычному способу общения. Он лишь кивнул в ответ и подошел ближе к краю, чтобы лучше видеть, что происходит. Странно, однако все сцены, показанные жнецом, были словно везде, то есть можно было рассмотреть с любого ракурса, любой точки, куда ни посмотри. Волшебство или просто чудеса смерти, но безумно удобная вещь, которая не воспринималась таковой парнем, кому собственно весь спектакль и был адресован. Он лишь смот-

рел, наблюдал и ничего не говорил, если того от него не требовал спутник.

– Переместимся в город, в котором ты жил. Сотрудники большой компании, твои коллеги по работе, как раз вместе на перекуре.

Сразу показалось изображение балкона многоэтажного стеклянного здания, где собрались несколько человек. Разбросанные окурки, заполненная пепельница и старый, ржавый, мусорный бак – вот он, антураж офисного работника-курильщика, место, куда можно сбежать посреди рабочего дня от рутины.

– Вы слышали, да? – знакомый мужской голос прервал гул таких же мужских голосов, обратив внимание на довольно высокого, мускулистого, немного неуклюжего мужчину средних лет.

– Тебе тоже звонили?

– И тебе?

– Вы о том самом случае? Мне не звонили, но по офису уже гуляют слухи, говорят, даже боссу звонили.

– Как думаете, это правда? То есть, я не замечал за ним ничего такого?

– Конечно правда, раз из полиции звонили!

– Меня больше интересует, что с нами будет. Ну, помните же тот сериал?

– А, ты про девушку самоубийцу с кассетами?

– Хочешь сказать, нас могут в суд вызвать?! Нет, мне не

нужен суд, кредит бы выплатить. Да и повестка очень плохо отразиться на моём резюме.

– Одни проблемы, чёрт.

Повисло недолгое молчание, мужчины просто смотрели вниз и докуривали сигареты, взгляд у каждого был озадаченным. Бросив окурки кто куда, общество офисных планктонов понемногу стало расходиться.

– Ах, да, ты меня о чём-то спрашивал... – один из работников повернулся к тому высокому мужчине.

– Да, ты сможешь? Этот висельник бросил меня в очень ответственный момент, да и ничего собственно не сделал.

– Конечно, положись на меня!

– Спасибо, ты просто незаменим! – сказал крупный мужчина лет тридцати.

– Кстати, они вроде не собираются в суд.

– Кто «они»?

– Родители его. Да и полиция уже закрыла дело, просто решили уведомить нас.

– Понятно, хоть тут он не оплошал.

Последний окурочок полетел на улицу и вместе с тем, как владелец выбросил его, лодку с двумя пассажирами выбросило из сцены.

– Видимо он называет «незаменимым» каждого, кто делает за него работу. Это же тот человек, которого ты называл другом, да? Самым близким из присутствовавших, насколько я понимаю, – констатировал жнец. Он не смотрел на

юношу, лицо было направлено вперёд, ожидая дальнейших указаний.

Парень лишь подал знак, что готов к следующей сцене. Даже не смотря на него, жнец, понимая мысли, кивнул в ответ и озвучил следующее место:

– Последнее, наконец. Сам всё увидишь...

Коса плавно опустилась в воду и перед глазами юноши показался холм, на котором было множество непонятных предметов. Приблизив изображение, стало понятно, что они находятся на кладбище. Среди кучи крестов, каменных плит и пары сквериков выделялось одно пустое место, куда они, собственно, и направились. Только вскопанный участок земли, небольшая табличка около. Дата, имя, всё как положено, не считая того, что по сравнению с другими, соседними местами погребения, это было настолько небольшим и находилось с самого краю, что ожидать определенного внимания со стороны прохожих не следовало.

– Мы постарались, чтобы хотя бы это было сделано для тебя. Конечно, самоубийцам не место на общем кладбище, но, так как ты наш особенный клиент, мы решили сделать небольшое исключение, да и определение тебе дали религиозное, более или менее.

– Спасибо... – не сказать, что слишком обрадованный был голос у парня, но в таких случаях вряд ли можно вообще рассчитывать на какие-нибудь позитивные эмоции.

– Мы пока остановимся здесь и посмотрим на это место.

Личная инициатива, не бери в голову.

– Хорошо.

Словно застывшие, двое путешественников смотрели на вскопанную свежую землю, небольшую металлическую табличку с надписями, скамейку чуть подалеже сбоку прямо под деревом, величественным дубом. Зеленая яркая трава, нависшие тучи, которые будто также наблюдают за кладбищем, роса от недавнего дождя, лужи в пару местах – всё это было столь привычно для таких вещей, но вовсе не для парня, который сидел на лодке и высматривал всё больше деталей, так как никогда не был в осознанном возрасте на кладбище, да еще и на городском. Тучи расходились и сходились, день сменяла ночь и обратно, шли дожди и бураны, а место, сначала покрываясь снежной пеленой, потом, когда снег растаял, лужей, а совсем позже зеленью, вовсе заросло и табличка, чуть проржавевшая, не была уже так видна и затерялась в густой траве. Цикл повторялся снова и снова, а жнец и юноша просто наблюдали. Одинокое погребение обходили или вовсе не доходили прохожие, работники кладбища, лишь дуб и скамья составляли месту компанию.

– Понятно, – со смешком, печальным немного, проговорил парень. Они поплыли дальше.

– Мы скоро приблизимся с конечному нашему пути, так что я снова задам тебе вопрос: ты уверен, что не хочешь чего-то большего? Мы можем всем им отомстить, или возвратить тебя заново и ты сможешь начать жизнь с чистого листа!

– Ха, – на лице парня появилась ухмылка, – я всю свою жизнь думал о том, как бы всё не испортить. Я брал кредиты, у меня были огромные задолженности, коллегам я не совсем нравился, да и на работе немного получалось, так что... – он повернулся со слезами на глазах, но искренней счастливой улыбкой на лице. Всегда бледная как снег кожа даже немного порозовела, а лицо помолодело на несколько лет, – я рад, что никому не причинил неудобства.

– Почему я от тебя такого и ожидал? – с неким сожалением проронил вестник.

Лодка совсем незаметно причалила к неизвестно откуда взявшемуся берегу. Чуть дальше был огромный билборд, на котором была надпись «Следующая Жизнь». Парень вышел на берег, голые ступни приземлились на слегка тёплый мягкий песок.

– Здесь мы с тобой расходимся. Надеюсь, ты найдешь куда лучшую жизнь, – жнец с косой и на лодке махал своему уже бывшему спутнику и удалялся от берега.

Парень же осмотрелся вокруг: бескрайняя пустыня, огромный щит, единственный на всю округу, ни ветерка, ни живой души. Абсолютная пустота, гробовой покой. Единственный человек здесь, светловолосый юноша в потрепанной офисной одежде и мешками под глазами, потянулся в карман. Да, как и ожидалось, синяя рыбка, очень похожая на ту, которая была в комнате в тёмненькой девушки, покоилась мирно в брюках. Достав её, он положил на берег и по-

шел в сторону рекламного щита. На рыбке был лишь один рисунок, сердце, такое же, как и на розовой.

«*Чёрт, я что-то устал*», – ноги начали подкашиваться, так что ему ничего не оставалось, как сесть на приятный тёплый песок. Достаточно уже отойдя, светловолосый парень посмотрел на небо, которое даже не изменилось с начала пути. Вздох.

В обложке книги используется иллюстрация автора Avogadob по Лицензии CC-BY <https://www.pixiv.net/en/artworks/69090253>.